

"Ухаживание за смертью!"

Рев исходил от третьего инфанта, Августа. Он был самым жестоким из всех инфантов, и именно он убил больше всех в этой битве. Противником его и четвертого инфанта был Ван Сюаньмин. Этот восточный человек был настолько силен, а его неуважение к ним заставляло обоих желать убить его первыми.

Август был одет в кроваво-красную кавалерийскую форму, держал в руке окровавленное копьё и наносил удары по своему противнику. Ван Сюаньмин использовал оба кулака для контратаки и нанес прямой удар кулаком Разрыва Неба, остановив копьё. Видя это, Август снова нанес десять ударов копьём, но Ван Сюаньмин все еще был в состоянии противостоять им. В то же время Ламберт бросился вперед сзади.

Кроваво-красные руки Ламберта с алыми огоньками нанесли сильный удар. Он увидел, что его противник сражается с Августом, и думал, что сможет успешно ранить его, но неожиданно Ван Сюаньмин снова использовал странную технику ног, и все его тело уклонилось от атаки, как бесплотный призрак. Он даже переместился за спину Ламберта и нанес удар своей сильной ногой. Ламберт развернулся, но был отброшен на несколько шагов назад.

Воспользовавшись этим, Ван Сюаньмин нанес еще одну серию ударов. Он был настолько быстр, что можно было даже с трудом разглядеть его следы. Всего за десять секунд он нанес тысячу ударов ногами. Хотя Ламберт не пострадал от этих ударов, он не знал, где находится его враг.

Увидев это, Август поспешно вскочил и ударил Ван Сюаньмина копьём. Ван Сюаньмин был вынужден использовать кулак, чтобы заблокировать удар, и Ламберт воспользовался возможностью сбежать. Он подстроился и снова атаковал, кровавые руки выпустили ужасающий кровавый свет, который сконденсировался в гигантскую ладонь, бьющую вперед. Ван Сюаньмин с тревогой развернулся, чтобы ударить кулаком, а Август воспользовался возможностью собрать мощную энергию на копьё и бросить его в него.

Ван Сюаньмин почувствовал, что сзади его атакует кровавое копьё, золотой свет сошелся на его ноге, он поднял ногу и нанес удар. Удар пришелся в копьё и изменил направление на Ламберта. Ламберт поспешно уклонился.

"Бум!"

Кровавое копьё прямо вошло в поле боя, вызвав сильный взрыв и проделав огромную дыру в земле на расстоянии нескольких сотен метров, в которой не могло быть жизни. Август холодно фыркнул, отозвал Кровавое Копьё и снова вернулся на поле боя. Они с Ламбертом больше не нападали исподтишка, а сражались с Ван Сюаньмином лицом к лицу.

"Пора!"

То, чего ждал Ван Сюаньмин, было таким шансом. Золотистый свет вокруг его тела снова вспыхнул, и он бросился вперед с поднятым кулаком. Он оттолкнул Ламберта кулаком Разрыва Небес, а затем заблокировал кровавое копьё Августа метеоритным ударом.

Ван Сюаньмин бросился на него и стал наносить беспорядочные удары ногами. Оба Инфанта были настолько разъярены, что им хотелось плевать кровью. Скорость атаки этого человека была слишком быстрой, что с 70% их силы они не могли даже догнать его. Даже если бы у них была возможность атаковать, его странная работа ног была настолько сложной, что они не могли поймать своего противника.

"Хватит! Тень Короля Дьяволов!"

Август изверг кровь и отпихнул Ван Сюаньмина. Позади него появилась гигантская демоническая тень с кровавым копьём. Затем тень начала атаковать Ван Сюаньмина вместе с Августом. Эта тень казалась Королем Дьяволов из чистилища, так как ее ужасающая аура разъедала все, через что она проходила.

"Убийство Кровавой Тюрьмы!"

В то же время Ламберт вызвал магический круг, чтобы заключить в него Ван Сюаньмина. Затем он сомкнул руки, и его руки появились в магическом круге, мгновенно образовав клетку, чтобы поймать врага в ловушку. Август и демоническая тень вместе выставили копьё, и гигантское копьё демонической тени пронзило пустоту с несравненной демонической мощью.

"Бум!"

Кровавое копьё длиной в десятки метров безжалостно вонзилось в клетку, взорвавшись кровавым светом, который устремился в небо.

"Хехе, пришло время ему умереть".

"В конце концов, он даже не стал защищаться. Как самонадеянно!"

Август и Ламберт холодно рассмеялись. Они ясно видели, что Ван Сюаньмин не защищался, даже когда его ударили ножом. Выжить ему было практически невозможно.

"Нет, мой отец самый сильный. Он точно не проиграет!" Вдалеке Ван Бугуй сжал кулаки и злобно посмотрел на них. Затем он посмотрел на свою мать, которая сражалась с Николасом и, казалось, совсем не волновалась. Он подумал, что его отец не может так просто упасть.

"Ты хочешь убить меня, используя только 70% своей силы. Ты слишком невежественен!"

Внезапно, когда кровавый свет рассеялся, раздался голос, Ван Сюаньмин все еще стоял на месте в хорошем состоянии. Черно-белая аура вращалась вокруг его тела, на котором было лишь несколько царапин. Август и Ламберт выглядели бледными, как будто только что съели сотню дохлых крыс. Они почувствовали жжение на своих лицах. Это была пощечина, полученная сразу после того, как они сказали, что Ван Сюаньмин умрет.

"Раз ты заставил меня выложиться на полную, значит, ты кое что умеешь. Иди и умри". Ван Сюаньмин закричал и бросился к двум инфантам, чтобы сразиться с ними. Ему нужно было быстро закончить битву, потому что оставалось еще два инфанта, которых опутывали Кровавые Охотники класса А и элитные рыцари Серафимы. Они не могли держаться слишком долго.

Алиса, сражавшаяся с Николасом на расстоянии, также постоянно выпускала стрелы в инфантов, которых опутали элитные Кровавые Охотники и Рыцари Серафимы. Она могла это делать только потому, что Николас не осмеливался использовать свои смертоносные техники, иначе человеческие силы уже давно не смогли бы выстоять.

Херти и Стефани, сражавшиеся с тяжелоранеными Барнардом и Энни, постепенно попадали в невыгодное положение. В конце концов, они все еще были двумя Инфантами, занимающими первое место. Несмотря на то, что они были сильно ранены, их было нелегко победить. Самая напряженная битва была между Бруно, Мунго и Уайатом. Хотя Бруно не был самым сильным в Убежище, он сражался с двумя Инфантами в одиночку, и уже был весь изранен.

"ААААА! Ничтожные дьяволы, дайте мне закончить ваши жалкие жизни!" ревел Бруно, все его тело было покрыто кровью врагов и его собственной, и он сражался с двумя инфантами насмерть. Мунго и Уайат чувствовали, что он просто безумец, который готов заплатить любую цену, лишь бы убить их. Он был бы счастлив срубить с них цену за то, что они будут тяжело ранены.

Мунго взмахнул своими алыми когтями и снова бросился к Бруно. Уайат больше не ждал на опушке, он спешил туда, чтобы поскорее закончить эту битву. Бруно выждал такое время, что попытался выжать оставшуюся энергию из своего тела, и в то же время он собрал всю энергию веры в Святого Георгия из остального мира.

Все его тело вспыхнуло белым божественным светом, образуя толстый слой брони на месте поврежденного серебряного шлема. Убийственная аура меча в его руке внезапно увеличилась в несколько раз, из меча хлынула ужасающая фиолетовая кровь, и послышался слабый рев драконов.

"Иди и умри! Пария!" прорычал Мунго, протягивая руку, чтобы схватить Меч Истребителя Драконов. При столкновении между ними раздался металлический звук, во все стороны полетели искры. С другой стороны, Уайат также мчался к Бруно с мечом в руке. Его скорость была настолько велика, что за 10 секунд он нанес сотни ударов.

Однако они не могли причинить Бруно большого вреда, потому что броня, созданная из чистой и плотной энергии веры, была несравненно прочной. Бруно временно проигнорировал Уайата и сосредоточился только на Мунго. Их битва была настолько напряженной, что каждая атака могла нанести им повреждения.

Мунго использовал магию крови, чтобы выпустить серию тяжелых когтей, и наконец пробил броню и ранил Бруно, но Бруно казалось, что он не получил никаких повреждений, и героически врезался в тело Мунго с несравненной силой. Меч кровавого дракона безжалостно вонзился в плоть Мунго, сломав ему грудную кость, а сила веры раздробила его внутренние органы.

"Пуф!"

Оба отступили назад, кашляя кровью. Тем не менее, Бруно поддерживал свое тяжелораненое тело мечом. Уайат воспользовался возможностью и вернулся, чтобы убить его. Однако он услышал, что Бруно зарычал, отчаянно пытаясь вытащить свой меч, чтобы снова сражаться. Меч Уайата выпустил красный свет, который прорезал силу веры, а затем он подпрыгнул в воздух, собрал всю энергию, которая у него была, и ударил сверху.

"Бум!"

Удар меча создал огромную яму в том месте, где находился Бруно. Лежащий в центре ямы Бруно был весь в крови. Он выкашливал ртом кровь вместе с кусками внутренних органов. Он был на грани смерти.

Бруно не мог встать на ноги, но когда он увидел медленно идущего к нему Уайата с мечом в руке, он поднялся на последних силах. Его ноги дрожали, и все, что он мог видеть, это кроваво-красный мир, а перед ним медленно приближался враг. Он хотел поднять меч и снова вступить в бой, но тело не позволяло ему этого сделать. На то, чтобы стоять на ногах, у него уже ушли все силы.

"Безумец, наконец-то ты умрешь". Мунго подошел к нему, таща его израненное тело. Он начал

радоваться тому факту, что этот человек упал.

"Хахаха... Вы, дьяволы, действительно жалкие. Если честно, я вам очень сочувствовал, потому что вы уже потеряли смысл жизни". Бруно заставил себя выпрямить свое израненное тело и рассмеялся над ними.

"Что вы говорите? Теперь ты - неудачник. Никто не вспомнит о тебе, даже если ты умрешь за них!" Мунго не мог понять, почему этот человек говорит такие слова, когда он вот-вот умрет.

"Несмотря ни на что, ты должен умереть. Я дам тебе шанс сказать последние слова". Однако Уайат не торопился и хотел услышать, что скажет этот человек.

"Разве ты не понимаешь? Тобой управляют высшие демоны. Вечная жизнь в качестве вампира - это лишь наказание времени. Ты потерял все, что у тебя когда-то было, семью, близких и веру. Ты не можешь наслаждаться вкусной едой, для тебя все будет как картон".

"Даже если я умру, я обладаю всеми этими вещами. Я могу наслаждаться красотой мира, поэтому я готов отдать свою жизнь за все хорошее, что есть в мире. Вместо того чтобы вечно жить в одиночестве, я бы умер с блеском. Даже в смерти я расцвету прекрасным блеском.

"Вообще-то... Быть живым - это само по себе искусство, и каждый пытается написать свою самую красивую картину всей своей жизнью. Время - это бумага, мир - фон, люди, которых он встречает, - герои сюжета, все переживания - краски, а затем он тратит всю свою жизнь на то, чтобы закончить рисунок. Когда вы закончите самую красивую работу, жизнь подойдет к концу. Но ваши картины уже давно потеряли свои истории и краски, оставив лишь длинный лист бумаги. "

"Ваши картины потеряли смысл, но подумали ли вы о том, как их спасти? Если вы собираетесь жить этой бессмысленной жизнью, вы могли бы сменить бумагу для рисования и начать все сначала. Найдите вещи, которые вам нужны для написания еще одного прекрасного произведения. Даже если вы в конце концов умрете, это все равно будет считаться сублимацией искусства. "

Эти слова очень взволновали Мунго и Уайата. Они задавались вопросом, почему они все еще живы, а также думали о себе, как будто у них осталось только одиночество.

Они даже забыли, что человек перед ними - их смертельный враг. Они должны были оборвать его жизнь одним ударом. Однако они этого не сделали. Они были действительно потрясены. Может быть, их жизнь потеряла всякий смысл?

Затем Бруно продолжил: "Итак... Окончательная сублимация искусства заключается в его гибели. Хе-хе... Позвольте мне нарисовать последний мазок блеска для этого искусства. "

Как только Бруно с улыбкой закончил последнее предложение, позади него появилась тень Святого Георгия, превратившаяся в бурную энергию, которая слилась с ним воедино.

В следующее мгновение произошел несравненно сильный взрыв. Люди видели только вспышку белого света, не могли открыть глаза и ничего не слышали.

*1 - AR - augmented reality(Дополненная реальность)